

Обсуждая способы осведомления населения о происходящих в стране и мире событиях, совещание вынесло такое постановление: «Принимая во внимание чрезвычайно высочайший интерес населения к современным историческим событиям, необходимо, чтобы земства теперь же, до осуществления библиотечной сети, содействовали всеми способами распространению деревенских читален /читальных изб/»¹. С этой целью земства взяли на себя обязанность подавать ходатайства на открытие указанных читален и оказание им материальной помощи при выписке газет и других периодических изданий, а также на приобретение в небольшом количестве книг и брошюр. Избы-читальни должны были открываться в селениях, намеченных по библиотечной сети, но еще не имевших библиотек. Поэтому они рассматривались в качестве упрощенного варианта и подготовительной ступени для будущих библиотек-читален. Их преимущество перед другими видами внешкольного образования заключалось в простоте организации. Предполагалось, что каждая изба-читальня будет в определенные дни и часы организовывать группу крестьян, один из которых, самый грамотный, должен читать, а другие – спрашивать его о прочитанном и обмениваться мнениями. Таким образом, в отличие от «официальных» библиотек, в избе-читальне крестьяне, попадая в привычную для них среду и обстановку, должны чувствовать себя свободно и комфортно².

В 1916 г. избы-читальни в количестве нескольких сотен были открыты в Уфимской, Ярославской и в других губерниях³. Но, пожалуй, самое широкое распространение они получили в Уфимской губернии, где губернское земское собрание поручило своей управе только во второй половине 1916 г. устроить 405 изб-читален, ассигновав на это 6075 руб. / по 5 руб. на освещение читален и по 10 руб. на выписку в каждую из них двух газет – местной и столичной – и недорогого иллюстрированного журнала⁴.

Фомичев И.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы первой мировой войны одной из приоритетных задач Министерства народного просвещения являлась подготовка необходимого числа квалифицированных народных учителей, что было обусловлено их явным

¹ РГИА, ф.733, оп.186, д.2414, л.48об.

² Там же, лл.48об-49.

³ Русская школа. 1916. №12. Педагогическая хроника. С.55.

⁴ РГИА, ф.733, оп.186, д.2414, л.29.

дефицитом. Так, на 20 декабря 1915 г. общее количество штатных учителей общеобразовательных предметов в начальных школах составило 145 100 человек, в том числе учителей 34 602 /29,3% и учительниц 83 293 /70,7%, причем специальную педагогическую подготовку получило всего 60 769 /51,5% учителей, следовательно, остальные 57 126 /48,5% учителей ее не имели¹. Естественно, наличие столь значительного числа неподготовленных профессионально учителей требовало от учебного ведомства открытия новых педагогических учебных заведений, выпускающих квалифицированных народных учителей. Решение этой задачи являлось также одним из важнейших условий осуществления законопроекта о введении в России всеобщего начального обучения, разработанного в 1916 г. Министерством народного просвещения. Вот почему, несмотря на условия военного времени, Министерство не только не сократило кредиты, идущие на строительство и содержание новых учительских семинарий, а, напротив, сознавая их роль в реализации задачи всеобщего обучения, стало открывать их в еще большем количестве, чем до войны.

В результате, если до 1912 г. в стране насчитывалось 98 учительских семинарий и школ, то к концу 1916 г. их оказалось уже 183. Только в 1914, 1915 и 1916 гг. было введено соответственно 21, 20 и 25 новых учительских семинарий, еще 25 планировалось открыть в 1917 г.² Причем все действовавшие учительские семинарии являлись мужскими. Единственное исключение представляла Мариинско-Сергиевская женская учительская семинария, учрежденная в январе 1915 г. при приюте Императорского «человеколюбивого общества» с тем же названием. Она была открыта на основании закона от 1 июля 1908 года, который предоставлял министру народного просвещения право /впредь до разрешения нормального типа женских учительских семинарий/ создавать таковые в соответствии с правилами, установленными для мужских учительских семинарий. Женская учительская семинария являлась «продолжением» приюта, поскольку в нее принимались лучшие его питомцы. Содержалась она на совместные средства общества и министерства. Первой ее начальницей была домашняя учительница С.П. Лыжина, избранная на эту должность попечительским советом семинарии и утвержденная министром³. Комплект воспитанниц в каждом классе семинарии был установлен в 25 человек. Однако осенью 1915 г. в ней

¹ Российский государственный исторический архив /РГИА/, ф.1129, оп.1, д.12, лл.75-75об.

² РГИА, лл.75, 76об.; Вестник воспитания. 1917. № 1. С.34; Известия по народному образованию. 1916. № 8. С. 159.

³ Новое время. 1915. 15января; Русская школа. 1915. №1. Педагогич. хроника. С.100.

обучалось всего 27 учениц, из которых 10, по выбору попечительского совета семинарии, могли проживать в интернате-семинарии¹.

Наряду с учительскими семинариями и школами подготовкой педагогических кадров для начальных школ занимались постоянные педагогические курсы, которых к 1916 году насчитывалось 150, в том числе одногодичных – 4, двухгодичных – 120 и трехгодичных – 26. В условиях войны преимущество этой формы подготовки народных учителей заключалось в том, что основной контингент на курсах составляли лица женского пола, не подлежавшие отбыванию воинской повинности².

Постоянные педагогические курсы обычно учреждались при женских гимназиях и прогимназиях, а также при высших начальных училищах. В последнем случае /как и при поступлении в учительские семинарии/ льготным правом зачисления на них пользовались демобилизованные с фронта войны. Они принимались лишь по вступительному экзамену вне конкурса и вне комплекта³. По окончании курсов их выпускники приобретали звание учителя /учительницы/ без сдачи особого экзамена, требуемого в иных случаях⁴.

Помимо учебного ведомства, важную роль в организации постоянных педагогических курсов на местах играли губернские земства. В 1915 г., напр., получив необходимое разрешение от Министерства народного просвещения, такие курсы сумели открыть Воронежское, Тверское и Ярославское губернские земства, а ряд других /Костромское, Саратовское, Самарское и Харьковское/ приступили к их созданию⁵.

Как правило, учреждаемые губернскими земствами курсы, где обучались, главным образом, выпускницы семиклассных женских гимназий, епархиальных училищ, имели двухлетний срок обучения и работали по следующей учебной программе: 1/ богословие, или Закон Божий, 2/ психология и педагогика, 3/ русский язык и его методика, 4/ математика и методика арифметики, 5/ история и ее методика, 6/ естествознание, или природоведение с его методикой и практическими занятиями, 7/ история педагогических идей и училищеведение, 8/ физика и химия с практическими занятиями, 9/ география и ее методика, 10/ гигиена в связи с анатомией и физиологией человека, 11/ рисование, лепка и пение. Иногда к этим предметам до-

¹ РГИА, ф.768, оп.2, д.1137, лл.6-7.

² РГИА, ф.1129, оп.1, д.12, л.77об.

³ РГИА, ф.1129, оп.1, д.12, л.49об.

⁴ Известия по народному образованию Воронежской губернии. 1915. №№ 9-10. С.264-265.

⁵ Русская школа. 1915. № 3. Педагогическая хроника. С.89.

бавлялись и другие: в Костромском и Тверском земствах - обзор детской литературы, гимнастика и подвижные игры; в Ярославском – русская литература, педагогическая психология и гимнастика и т.д. Причем на всех курсах значительное количество времени отводилось практическим занятиям и беседам¹.

Однако постоянно действующие женские педагогические курсы вместе с учительскими семинариями могли удовлетворить потребности начальной школы в педагогических кадрах лишь на 10-15%, поскольку выпуск каждого из этих учреждений, как правило, не превышал 25 человек². Не случайно Министерство народного просвещения для покрытия дефицита народных учителей вынуждено было искать новые формы их подготовки. Оно, в частности, добилось принятия 3 июля 1916 г., закона, в соответствии с которым появилась возможность реорганизовать восьмые педагогические классы женских гимназий таким образом, чтобы те подготавливали педагогический персонал в основном для начальных школ. Этой же задаче служили и педагогические классы, созданные при низших сельскохозяйственных училищах ведомства Главного управления землеустройства и земледелия, советы которых 20 июля 1915 г. получили Высочайшее разрешение на выдачу свидетельств учителей и учительниц начальных училищ выпускникам педклассов при условии участия в выпускных экзаменах представителя Министерства народного просвещения³.

Но этих мер для восполнения нехватки педагогических кадров в начальном звене обучения было явно недостаточно. Вот почему учебное ведомство для подготовки народных учителей вынуждено было прибегнуть к организации краткосрочных учительских курсов. На них пополняли свои знания и овладевали практическими навыками преподавания выпускницы семилетних женских гимназий и епархиальных училищ, претендовавшие на замещение учительских вакансий в начальных школах. В апреле 1916 г. Министерство народного просвещения поручило попечителям учебных округов организовать такие курсы, по возможности, в каждой губернии, для чего выделило, в дополнение к местным средствам, специальное пособие⁴. В результате, благодаря совместным усилиям учебного ведомства и местных органов самоуправления, летом 1916 г. краткосрочные учительские курсы

¹ Для народного учителя. 1916. № 2. С.8-9; Женские двухлетние педагогические курсы Воронежского губернского земства. Воронеж. 1914. С.7.

² Русская школа. 1915. № 3. Педагогическая хроника. С.51.

³ Государственный архив Воронежской области /ГАВО/, ф.И-64, оп.1, д.896, л.259.

⁴ РГИА, ф.1129, оп.1, д.12, л.79; ф.733, оп.211, д.8, л.88.

были устроены в городах Нижнем Новгороде, Астрахани, Енотаевске и селе Пришибе Астраханской губернии¹.

Хворостов А.Ю.

УНИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Унификация современного социального развития, унификация современных научных представлений об окружающем материальном и нематериальном мире (что является неизбежным объективным следствием глобализации) требуют и унифицированных образовательных процессов, суть которых состоит в формировании предметных представлений о мире и профессиональных умений и навыков на основе полученных знаний. Болонский процесс, как раз и направленный на унификацию образования, по крайней мере, в пределах европейского пространства, требует разрешения определенных проблем, возникающих при его реализации.

1. Болонский процесс предполагает унификацию в двухступенчатом профессиональном образовании высшей школы: «бакалавриат» – «магистратура». Однако в данном случае унифицируется внешняя форма образовательного процесса без унификации внутреннего содержания самого образования, что само по себе не будет способствовать эффективности при достижении конечных целей – получении знаний, формировании умений и навыков.

Советская, а в настоящий период времени – российская – унификация образования, предполагала и предполагает унифицирование, как внешних форм образовательной деятельности (высшее профессиональное образование – специалист), так и внутреннего содержания самого образования, т.е. определение требований к знаниям специалиста, его умениям и навыкам.

Поэтому Болонский процесс, как представляется, не должен предполагать всеобщей унификации образования: европейски унифицировав содержание образования, но внешние формы образовательной деятельности оставить национальными.

2. Концентрированным выражением унификации образования является его стандартизация, а при наличии государства и государственно-правового регулирования – государственная стандартизация образования. Однако наличие негосударственного образовательного сектора исключает полную (всеобщую) государственную стандартизацию образовательной деятельности. Государство в данном случае может стандартизировать лишь деятель-

¹ Вестник воспитания.1916.№7.Хроника.С.41;Учитель и школа.1915.№№ 15-16.С.41.